

Вклад Святейшего Патриарха Кирилла в укрепление межправославного единства на фоне вторжения Константинопольского Патриархата на Украину

Доклад митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право» в Санкт-Петербургской духовной академии 14 марта 2022 года. Вторжение Константинопольского Патриархата на Украину стало одним из наиболее острых и опасных вызовов для Русской Православной Церкви за последние десятилетия. Промыслительно, что именно в этот сложный момент у кормила нашей Церкви оказался такой опытный и волевой лидер, как Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Тема сохранения единства Церкви была приоритетной для него еще в бытность председателем Отдела внешних церковных связей, таковой она остается и все годы его Патриаршества.

Нельзя сказать, что действия Константинопольского Патриархата на Украине в 2018 году стали для Русской Церкви полной неожиданностью. О планах Константинополя отторгнуть от Русской Православной Церкви Украину нам было известно и до того, как Синод Константинопольского Патриархата объявил о начале подготовки к предоставлению автокефалии в апреле 2018 года. Этому намерению наша Церковь пыталась противостоять, в том числе в рамках подготовки к

Святому и Великому Собору Православной Церкви, которая продолжалась в те годы.

Напомню, что одна из десяти тем повестки дня этого Собора, которые были утверждены ещё в 1976 году, была посвящена способу провозглашения автокефалии. По этой теме за годы предсоборного процесса был подготовлен и согласован всеми Поместными Православными Церквями проект соборного документа, согласно которому образование автокефальной Церкви впредь должно быть результатом общеправославного консенсуса, а не решения какой-то одной Поместной Церкви. В то же время несогласованным оставался второстепенный, в сущности, вопрос о содержании Томоса об автокефалии и о способе его подписания. Под этим предлогом в 2011 году Патриарх Константинопольский Варфоломей предложил исключить эту тему из соборной повестки дня, дабы не откладывать созыв Всеправославного Собора на неопределённый срок. Остальные Поместные Церкви, в том числе и Русская Православная Церковь, с этим тогда согласились.

Однако с приходом нового Президента Украины П. Порошенко всё чаще стали поступать сведения о том, что украинские власти при поддержке Константинополя готовят проект создания так называемой «Единой поместной украинской церкви», основу которой должны были составить раскольники. В этой ситуации Святейший Патриарх Кирилл понимал, что исключить или, по крайней мере, существенно уменьшить риск односторонних попыток Фанара навязать автокефалию Украине могло бы принятие документа об автокефалии на Всеправославном Соборе.

В январе 2016 года в Шамбези состоялось Собрание Предстоятелей Православных Церквей, посвящённое вопросам подготовки Святого и Великого Собора. На этом мероприятии Святейший Патриарх Кирилл, возглавлявший делегацию Московского Патриархата, решительно настаивал на том, что документ по теме автокефалии непременно должен быть доработан и вынесен на предстоящий Собор. Его Святейшество напомнил, что необходимость дальнейшего обсуждения темы автокефалии была отмечена и решениях Собрания Предстоятелей в Константинополе, состоявшемся в марте 2014 года. Однако Константинопольская Церковь с этим предложением принципиально не соглашалась. Разрешить сложившуюся ситуацию могла только личная беседа двух Предстоятелей, и эта беседа в перерывах между заседаниями состоялась. Я был её свидетелем. На этой встрече Патриарх Варфоломей заверил нашего Патриарха, что Константинопольский Патриархат ни на самом Соборе, ни после него не будет предпринимать действий, связанных с легализацией раскола или предоставлением автокефалии на Украине. Только после этих обещаний Святейший Патриарх Кирилл согласился отложить рассмотрение темы автокефалии на период после Всеправославного Собора. Об этом и о содержании состоявшейся беседы Предстоятель Русской Церкви объявил на следующий день в присутствии всех Предстоятелей и представителей Поместных Церквей.

По решению Его Святейшества в состав официальной делегации Московского Патриархата на Синаксисе в Шамбези был включён Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, что оказалось очень правильным и мудрым решением. Сейчас Патриарх Варфоломей заявляет, что Украина якобы всегда находилась в константинопольской юрисдикции. Однако на упомянутом Синаксисе он в одном из первых заседаний выразил радость о того, что в состав официальной делегации Московского Патриархата «включён и митрополит Киевский Онуфрий» и

особо отметил, что его «все мы, здесь присутствующие, признаём единственным каноническим иерархом нашей Православной Церкви на Украине, конечно, вместе со всеми иже с ним святыми архиереями». Нередко приходится слышать мнение, будто антиканоническая экспансия Константинопольского Патриархата на Украину является следствием срыва Русской Православной Церковью Критского Собора. Однако подобные обвинения в адрес Русской Православной Церкви совершенно беспочвенны.

Наша Церковь активно и последовательно участвовала в подготовке Святого Великого Собора, а Святейший Патриарх Кирилл, стремясь заложить предпосылки для упрочения православного единства, шёл на значительные шаги навстречу Константинополю. Именно Фанар, а не Русская Церковь, в 2011 году выступил с инициативой исключения из повестки Собора темы автокефалии, а наша Церковь, стремясь расчистить путь к его проведению, с этим предложением согласилась. Тогда еще казалось невозможным, чтобы Константинопольский Патриарх попрадал данные им в присутствии всех Предстоятелей обещания.

Архиерейский Собор Русской Церкви 2-3 февраля 2016 года одобрил участие Московского Патриархата в Соборе, выдвинув, тем не менее, необходимым условием участие делегаций всех общепризнанных автокефальных Церквей и подчеркнув особую важность разрешения до Собора спора между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами по вопросу юрисдикционной принадлежности проблемы Катара. Чего стоили бы решения Собора, если два участвующие в нём древних Патриархата не участвовали бы вместе в Литургии?

Однако 31 мая Фанар отложил вопрос Катара на послесоборный период. На следующий день Антиохийский Патриархат объявил проведение Собора бессмысленным, а Болгарский – отказался от участия, если Собор не будет отложен. Для поиска выхода из сложившейся чрезвычайной ситуации 3 июня Священный Синод нашей Церкви

выступил предложением не позднее 10 июня созвать экстренное Всеправославное предсоборное совещание. К сожалению, голос нашей Церкви не был услышан, и Критский собор, состоявшийся в отсутствие делегаций четырёх Поместных Православных Церквей, приобрел

скандальный оттенок и не получил всеправославного авторитета.

Попытки Константинополя объяснить фиаско Критского Собора происками Русской Церкви не нашли понимания в Поместных Православных Церквях, что наглядно продемонстрировали прошедшие в ноябре 2016 года в Москве

торжества по случаю 70-летия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которые показали высокий авторитет Его Святейшества во всём православном мире. Поздравить Предстоятеля Русской Православной Церкви в Москву прибыли делегации всех Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольского Патриархата и Элладской Церкви. Восемь делегаций возглавлялись Предстоятелями: 20 ноября 2016 года в Храме Христа Спасителя Святейшему Патриарху Кириллу

сослужили Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор II, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, Святейший Патриарх Сербский Ириней, Блаженнейший Архиепископ Кипрский Хризостом II, Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Савва, Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Ростислав, а также Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады Тихон, а также представители остальных делегаций.

Состоявшиеся на полях торжеств двусторонние встречи Святейшего Патриарха Кирилла с Предстоятелями и иерархами Поместных Православных Церквей прошли в атмосфере братской любви и взаимопонимания, заложив основу для дальнейшего развития межправославных отношений.

Следующий 2017 год запомнился примечательным эпизодом, связанным с обращением лидера украинского раскола Филарета Денисенко к Святейшему Патриарху Кириллу и епископату Русской Православной Церкви с просьбой о снятии прещений и восстановлении церковного общения. Следует отметить, что с самого возникновения раскола на Украине Русская Церковь неоднократно обращалась к раскольникам с призывами к покаянию, поддерживала контакты, постоянно искала возможности переговоров. И в бытность свою председателем ОВЦС, и уже взойдя на Патриаршую кафедру, Святейший Патриарх лично руководил этим процессом и принимал в нём живейшее и самое деятельное участие. Эта работа на Украине велась в крайне неблагоприятных, а порой опасных политических условиях. Так, например, в 2010 году накануне визита Святейшего Патриарха на Украину при неясных обстоятельствах умерли два видных раскольничьих «иерарха» – «митрополит Львовский и Сокальский» Андрей Горак и «архиепископ Дрогобычский и Самборский» Феодосий Пецина, с которыми были достигнуты договорённости о

возвращении их в Церковь, что могло бы стать началом упразднения раскола на Украине. Многие эксперты открыто выражали сомнение в естественном характере их смертей. Обращение же Филарета Денисенко давало новый шанс к уврачеванию раскола и потому было принято в Русской Церкви доброжелательно и рассмотрено по существу. В ноябре 2017 года было опубликовано соответствующее Определение Архиерейского Собора, создана специальная комиссия. К сожалению, под давлением режима Порошенко Филарет был вынужден дезавуировать своё обращение.

О начале подготовки к «предоставлению автокефалии Украине» Константинопольский Патриархат впервые открыто заявил вскоре после визита на Фанар П. Порошенко 9 апреля 2018 года. Не прошло и двух недель, как 22 апреля Синод Константинопольской Церкви опубликовал коммюнике, в котором отмечалось, что Синод «принял обращение от украинских церковных и политических лиц, представляющих миллионы православных украинцев, о даровании автокефалии православным верующим Украины, и принял решение войти в тесное общение с другими братскими Православными Церквями для оповещения и координации». Святейший Патриарх Кирилл сразу после публикации упомянутого коммюнике направил Предстоятелям всех Поместных Православных Церквей братские послания, в которых отмечал, что инициатива предоставления автокефалии исходит не от канонической Украинской Православной Церкви – Церкви большинства в Украине, а от местных раскольников, ангажированных политиков, а также униатов, которые рассматривают автокефалию как первый шаг к объединению православных с греко-католиками под омофором Римского Папы.

Вскоре делегация Константинопольского Патриархата начала посещать одного за другим Предстоятелей Поместных Церквей для обсуждения инициативы дарования автокефалии Украине. Однако никто из них планы Константинополя не поддержал. Посетила константинопольская делегация и Москву, где её принял Святейший Патриарх Кирилл. На встрече Его Святейшество подтвердил готовность Русской Церкви к соборному обсуждению всех стоящих перед Церковью проблем.

В конце августа 2018 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Фанар для экстренных переговоров с Предстоятелем Константинопольской Церкви. Уже тогда было понятно, что Патриарх Варфоломей не намерен считаться с интересами Русской Церкви и её канонической юрисдикцией на Украине. От встречи не ждали успеха и даже пытались отговорить Его Святейшество. Но он, понимая историчность момента, считал необходимым использовать любую возможность сохранения единства мирового Православия. Его Святейшество считал крайне важным в очередной, последний раз предостеречь Патриарха Варфоломея от пагубных последствий его действий для мирового Православия, сделав это лично и в присутствии других иерархов Константинопольского и Московского Патриархатов, дабы, по слову Евангелия,

устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово (Мф. 18. 16). На встречу двух Предстоятелей в Стамбуле наша сторона явилась полностью подготовленной, во всеоружии исторической и канонической аргументации, которую Святейший Патриарх Кирилл изложил самым убедительным и исчерпывающим образом в ходе переговоров.

Уже в те дни готовилось к изданию полное, фундаментальное собрание документов российских и зарубежных архивов за 1676-1686 годы «Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью» с сопутствующими оригинальными исследованиями крупных российских учёных. У нас имелись все основания заявить константинопольской стороне, что её утверждения о якобы временном или условном характере передачи Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата в 1686 году не имеют никаких оснований.

Также на основании объективной статистики численности церковных общин на Украине Предстоятель Русской Церкви наглядно продемонстрировал Патриарху Варфоломею, что его сведения о якобы поддержке раскола большинством православных украинцев недостоверны, а представляемые ему данные соцопросов имеют фиктивный, заказной характер. Святейший Патриарх обратил внимание Патриарха Варфоломея на сугубо политический характер автокефального проекта, готовившегося к началу предвыборной кампании действовавшего тогда президента Украины П. Порошенко. Он указал константинопольской стороне на консолидированность епископата, духовенства и верующих канонической Украинской Православной Церкви и предупредил, что никакой «волны переходов», обещанной тогда украинскими властями, не будет и быть не может. Он также выразил опасение, что одностороннее предоставление автокефалии Константинополем похоронит возможность всеправославного решения вопроса и разделит Православие, и напомнил, наконец, что такое предоставление противоречит личной позиции Патриарха Варфоломея и его обещаниям, данным ранее.

Учитывая крайне плохую информированность Константинопольской стороны об истории и сегодняшнем положении Украинской Православной Церкви, что было заметно по заявлениям Фанара и высказываниям в ходе переговоров, Святейший Патриарх предложил совместно изучить вопрос о юрисдикции Киевской митрополии с привлечением компетентных специалистов. К сожалению, на все наши аргументы и предложения Константинопольский предстоятель ответил лишь, что у него нет времени. Украинская автокефалия готовилась в крайней спешке, в попытке угнаться за сиюминутной политической конъюнктурой.

Дальнейшие события развивались стремительно. 7 сентября 2018 года Синод Константинопольской Церкви без согласования с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием направил в Киев двух своих иерархов,

объявив их «экзархами» Константинопольского престола; а также по ходатайству политического руководства Украины и раскольнических организаций принял к рассмотрению вопрос о предоставлении автокефалии «православным верующим Украины».

Священный Синод Русской Православной Церкви отреагировал на это заявлением от 8 сентября 2018 года, в котором подчеркнул, что решение Константинопольской Церкви является неканоничным и противоречит воле епископата Украинской Православной Церкви, единодушно высказавшегося за сохранение её действующего статуса. Священный Синод отметил, что действия Константинополя «заводят в тупик отношения между Русской и Константинопольской Церквами, создают реальную угрозу единству всего мирового Православия».

14 сентября 2018 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение прекратить молитвенное поминовение Константинопольского Патриарха Варфоломея за богослужением, а также приостановить сослужение с иерархами Константинопольского Патриархата и участие Русской Церкви в епископских ассамблеях и других структурах, в которых председательствуют представители Константинопольской Церкви. Соответствующее заявление Священного Синода нашей Церкви содержит развёрнутую историческую и каноническую аргументацию неканоничности действий Константинопольского Патриархата на Украине, с предупреждением, что дальнейшее продолжение этих действий вынудит Русскую Церковь разорвать с ним общение.

11 октября 2018 года Константинопольская Патриархия сообщила о принятом решении открыть в Киеве «ставропигию», восстановить «в сане» лидеров и последователей украинского раскола и аннулировать действие соборной грамоты Константинопольского Патриархата 1686 года о передаче Киевской митрополии в состав Московского Патриархата.

Ввиду вступления Константинопольской Церкви в общение с раскольниками, её фактического уклонения в раскол и вторжения на каноническую территорию Русской Церкви наша Церковь была вынуждена прекратить с ней евхаристическое общение, о чём Священный Синод Русской Церкви сообщил в заявлении от

15 октября 2018 года. В заявлении убедительно обосновывалась каноничность наложенных на лидеров украинского раскола церковных прещений и отсутствие у Патриарха Константинопольского полномочий для их пересмотра; а также не подлежащий пересмотру характер соборного решения Константинопольской Церкви 1686 года о возвращении Киевской митрополии в состав Московского Патриархата.

В декабре 2018 года состоялся так называемый «объединительный собор» раскольнических

деноминаций. Собор проходил под сильным давлением режима Порошенко, лично присутствовавшего в президиуме мероприятия, и под контролем константинопольской стороны. Несмотря на острые противоречия между участниками мероприятия и единодушный отказ епископата Украинской Православной Церкви участвовать в нём (за исключением одного епархиального и одного викарного епископа), было объявлено о якобы «объединении» украинского Православия. В январе 2019 года новосозданная раскольническая структура была признана Константинопольским Патриархатом и получила статус так называемой «автокефалии».

Вместо обещанного «объединения» Православия на Украине антиканонические действия Константинопольского Патриархата привели к фактической легализации и институционализации украинского раскола, в скором времени вновь разделившегося надвое. Более того, возможности действительного уврачевания раскола на Украине были подорваны. Появление раскольнической «автокефалии» на Украине спровоцировало волну захватов храмов канонической Украинской Православной Церкви и случаев массового насилия против её общин, многократно усилило давление на её епископат, духовенство и верующих.

Глубоко сознавая угрозу, которую несли самочинные действия Константинополя не только для Православия на Украине, но и для единства Православной Церкви во всём мире, Святейший Патриарх Кирилл на протяжении 2018-2019 годов обратился с рядом писем к Предстоятелям Поместных Православных Церквей. С чувством глубокой скорби и тревоги за судьбы мирового Православия он информировал Собратьев-Предстоятелей о трагическом положении Украинской Православной Церкви и возросшем на неё давлении; опровергал претензии Константинополя на юрисдикцию над Киевской митрополией и указывал на неканоничность хиротоний раскольников, принятых в общение; демонстрировал очевидные противоречия действий Патриарха Варфоломея его прежней задокументированной позиции и обещаниям, данным в присутствии других Предстоятелей. В критический для всей Православной Церкви момент активная и принципиальная позиция священноначалия Русской Православной Церкви позволила сохранить единство Украинской Православной Церкви в период наиболее острого на неё давления, удержать большинство Поместных Православных Церквей от опрометчивого признания новосозданной раскольнической деноминации, активизировать механизм соборного обсуждения и реакции мирового Православия на беспрецедентное нарушение канонов Константинопольским предстоятелем.

Почти сразу после предоставления «томоса об автокефалии» украинским раскольникам Константинополь стал оказывать сильнейшее давление на Поместные Церкви с целью убедить их признать новообразованную структуру. Особое давление оказывалось на Элладскую Православную Церковь, Архиерейский Собор которой несколько раз откладывал рассмотрение украинского вопроса, но 12 октября 2019 года всё же провёл внеочередное заседание по данной

теме. На этом Соборе Архиепископ Афинский Иероним выступал за признание раскольников и впоследствии направил их лидеру «мирную грамоту», однако голосования по украинскому вопросу не проводилось. Вместо этого было опубликовано двусмысленное коммюнике, которое, насколько нам известно, тоже не принималось путём голосования. По этой причине по предложению Святейшего Патриарха Кирилла Священный Синод Русской Православной Церкви 17 октября 2019 года

принял решение сохранить общение с теми иерархами Элладской Церкви, которые не запятнали себя общением с раскольниками, и прекратить с теми, кто вступил в общение с представителями украинских неканонических сообществ.

8 ноября 2019 года стало известно, что о признании украинских раскольников объявил Патриарх Александрийский Феодор. Как и в случае с Элладской Церковью, соборного решения Александрийского Патриархата по украинской автокефалии также не принималось. В связи с этим Священный Синод Русской Православной Церкви прекратил общение с Патриархом Феодором и теми архиереями Александрийского Патриархата, которые «поддержали или в будущем поддержат легализацию украинского раскола».

Аналогичное решение было принято нашим Священным Синодом и в декабре 2020 года, после того как Архиепископ Кипрский Хризостом с 24 октября в одностороннем порядке начал поминать главу так называемой «Православной церкви Украины».

Что касается Александрийской Церкви, то необходимо добавить, что вскоре после признания раскола со стороны Патриарха Феодора к нам стали обращаться несогласные с этим африканские клирики с просьбой о принятии в нашу Церковь. Однако Святейший Патриарх Кирилл считал, что не следует спешить, надеясь, что Патриарх Александрийский изменит своё решение. К сожалению, этого не произошло, более того, Предстоятель Александрийской Церкви пошёл дальше и сослужил с главой украинских раскольников. Это обстоятельство вынудило нашу Церковь

образовать Патриарший экзархат Африки для тех многих африканских клириков, кто желает оградить себя от общения с расколом. Его Святейшество подробно изложил позицию Русской Церкви в посланиях, направленных Патриарху Феодору, одно из которых недавно было опубликовано.

Новым испытанием для единства нашей Церкви и всего Православия явились последние события на Украине. Подавляющее большинство Поместных Православных Церквей заняло взвешенную миротворческую позицию по отношению к происходящему. Многие Церкви сосредоточили свои

усилия на оказании гуманитарной помощи пострадавшим от боевых действий и беженцам. На этом фоне выделяются заявления представителей Константинопольского и Александрийского Патриархатов, использующих нынешнюю трагическую ситуацию для продвижения автокефального проекта на Украине и для популяризации Епифания Думенко и возглавляемого им раскольнического сообщества. Эти сигналы говорят о том, что впереди нас ожидает напряженная борьба за церковное единство.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89080/>